

ЗА ЧЕЛОВЕКА ГОРДОГО!

Гастроли Донецкого
театра оперы и балета

...СКЛОНИЛИ головы над трупами своих детей Монтеки и Капулетти. Скорбь, горе, отчаяние. Но апофеозные аккорды изпевают миру — любовь победила! За человека гордого!

...Царь всего мог лишит народ. Но убить самолюбие, растоптать человеческое «я» — это не в силах тирана. И простая русская девушка Марфа бросает вызов деспотам. Пусть робко, пусть неосознанно, но это вызов — за человека гордого!

...От горя слепнет мать; убит любимый; щупальцы самодержавного цинизма все больше стискивают волю, разум. В руках Оксаны факел возмездия. Горит барская усадьба. Пламя гнева поднимает народ. ...В мире косности, грубости, чван-

ливости, в мире коленопреклонения не желает больше находиться Григорий Мелехов. Разрыв с отцом, разрыв со всем старорежимным казачеством. Руки яростнее сжимают клинок. Путь один — битва за правду, за человека гордого!..

Сбылись пророчества великого Кобзаря: Он настанет, день веселый, Вас настигнет кара, Новое пожрет вас пламя Холодного яра!

Театр-гражданин, театр-публицист — так можно охарактеризовать Донецкий государственный русский театр оперы и балета. Спектакли глубокого социального звучания, спектакли исполненной правды не могут не волновать нас, донецких. В этот юбилейный год, когда страна подводит итоги полувек, гастроль наших гостей особенно приятна. Посланцы родины Шевченко, республики с гордой биографией, привели спектакли, в которых зритель чувствует дыхание народа, пульс времени.

Подчеркнутая многоплановость, многолюдность: новое ощущение коллектива и его значение в деятельности и судьбе человека, ощущение, рожденное всем строем советской жизни, — вот, пожалуй, те черты, которые и создают стиль советской оперы. Поэтому постановка «Тихого Дона» И. Дзержинского требовала от коллектива создания музы-

кальных характеристик, подчеркивающих наиболее психологические черты, объединяющих ту или иную группу людей.

Театр решил эти задачи. Песенные характеристики создают яркие образы. Например, «От края и до края» — песня, рисующая пробуждение революционного духа в измученном испытаниями войны казачьем войске. Отточенностью хоровых картин (сцена казачьего привала) авторам постановки удалось раскрыть психологию народа. Поэтому действия главных героев оправданы, они логически вытекают из создавшихся обстоятельств.

Отшлифованная режиссура не дает повода зрителю примитивно расценивать поведение героев. Конечно, в успехе оперы сыграли большую роль любимые народом герои замечательного романа М. Шолохова. Но постановщик нар. арт. УССР А. Здиховский сумел так построить спектакль, так лаконично решить сюжетную линию, что за всею многоплановостью личная драма Григория, Аксиньи и Натальи, находящаяся в тесной связи с общественными событиями, доносится четко и определенно. Это ощущается даже в одной из самых массовых сцен, когда зачитывается приказ на мобилизацию. Стои народа, стои-молитва, — нет, это, пожалуй, перезвон разбуженных скорбью церковных колоколов. Моноотное чтение приказа и отчаянный плач Аксиньи — «Гриша! Гриша!» Удачно мизансценирован эту картину, постановщик заостряет внимание на психологическом состоянии главных героев. Этот спектакль как раз и может служить образцом творческого взаимопонимания постановщика и актеров. Григорий Мелехов (В. Тарасенко), Аксинья (Н. Байшова), Наталья (К. Гайдамак), Пантелей Мелехов (К. Экзархо) решены в стиле сурового лаконичного повествования.

Зритель не сомневается в правде их переживаний. Первая советская опера читается коллективом театра языком сегодняшнего дня. Поэтому гуманистические взгляды такого монументального произведения звучат со сцены с достойной гражданской страстностью.

БОГАТСТВО репертуара позволяет говорить о Донецком театре оперы и балета, как о театре больших творческих возможностей. Выбор «Царской невесты» Римского-Корсакова был для коллектива не случайным. Мысль этого немеркнущего произведения логически вписывается в общее призвание театра — бороться за человека гордого!

Большой удачей спектакля явилось правильное распределение ролей. Исполнительница роли Марфы заслуженная артистка УССР Р. Колесник с ювелирной точностью анализирует поведение своей героини, так отчетливо формулирует отношение к образу, что зритель не может оставаться равнодушным к судьбе прекрасной русской девушки.

Ровный, чистый, красивый во всех диапазонах голос в гармонии с хорошей школой драматического искусства дает возможность актрисе создать образ с ярким эмоциональным настроением. Колоратура певицы — это не просто демонстрация красивых звуков. Это неумовимые штрихи богатого духовного мира Марфы.

Но менее убедителен и образ Любаша в исполнении заслуженной артистки УССР М. Веденевой. Артистке удается доводить сцены до высшего драматического накала. Вот одна из них.

Любаша подозревает, что Григорьев оступил к ней. Оскорбленное женское самолюбие требует открытого разговора с неверным. И он состоялся. Первые робкие вопросы Любаша, затем неожиданная вспышка гнева, отчаяния, безраздельности. Речита-

тивная мелодия доходит до кульминации — «Ведь я одна тебя люблю». Речитатив сменяется песенными интонациями ариозо, которые больно сжимают сердце. Снова речитатив шепотом, обескровленными губами — «Не погуби души моей, Григорий!». Подозрения, гнев, страстность, безысходность. И за всем этим — социальные противоречия, нарастающий гнев народа...

Так же ли требователен театр наших гостей к балету?

Задача постановщика «Ромео и Джульетты» С. Прокофьева заслуженного артиста РСФСР О. Дадикшиллани, художника В. Коноваленко и всей исполнительской труппы была трудной. Выпнуть в неслыхаемый мир Шекспира, распознать глубины музыки С. Прокофьева, вызвать общечеловеческие ассоциации у нашего современника — это по плечу только творчески сильному театру.

Ромео и Джульетта — заслуженный артист УССР А. Ковалев и народная артистка УССР Г. Кириллина. В творческих возможностях этих талантливых артистов много общего. Их роднит тяга к образам жизнелюбивым, светлым, к образам с романтической взволнованностью. В душе они лирики, поэтому и их герои духовно близки.

Женя Джульетты Парис ищет взаимности. В ответ он встречает обычную житейскую покорность. Мир любви еще не ведом Джульетте. Та же девушка спокойна. Актриса подчеркивает безразличие. Но вот появляется Ромео. Первая радость, первый трепет, первый порыв чувств. В детских скупых, угловатых движениях влится мягкий лиризм. Наконец, танец в сцене венчания, танец молодости, танец одержимой мечты, танец счастья. И... трагический дуэт прощания с Ромео — апофеоз любви, преданности.

Глядя на игру Г. Кириллиной,

можно сказать, что эта роль рождена одним дыханием, единым порывом романтического полета.

Святая вера в любовь рушит все препоны. Она превращает хрупкого юношу Ромео в гордого, бесстрашного, внутренне собранного.

Яростный темп поединка Ромео с Тибальдом, тревога, отчаяние в сцене на кладбище — движения обретают характер надвигающейся драмы. Решительный жест... Подкопленный, опускается Ромео к телу Джульетты. Наконец, вместе! Вот та счастливая минута, пусть даже ценою смерти.

Коллективу театра удалось «создать сильный лагерь» противников влюбленных. Благодаря этому протест молодых звучит убедительнее, ярче, страстнее.

Нервно гнет шагату Тибальд (В. Бурлака). Вызывающая поза, надменная улыбка, чванливость, подлость. Предательский убий Меркуцио, он не теряет самообладания. Подлость — стиль жизни этих людей. Актриса великолепно рисует своего героя. В. Бурлака смог обыграть и характерные движения, и грим, и одежду, создав крупными мазками образ подлеца.

Трудно в этом спектакле переопределить и роль художественного оформления. Подлинная условность изобразительного решения тождественна подлинной правде. Она требует такого лаконизма, который обнажает мысль, но не убивает эмоций. Разве не убедительна обитель пастора Лоренцо? На сцене присутствуют лишь выразительные детали. Однако зритель ощущает и тяжелые своды, и богоматерь, властвующую над этим миром.

ТРЕВОЖНАЯ музыка, обстановка накаляется, мятущееся состояние героев передается и зрителю. И вот кульминация: в руках Оксаны — украинской Лауре-

син — факел. Она страшна, она безумна. Толпа оцепенела перед ее танцем возмездия. Мгновение, и горит барская усадьба. Отчаянный смех Оксаны окончательно повергает Барина. Толпа хлынула, многовековая ярость, наконец, выпалась на свободу.

Балет «Оксана» создан по произведению Шевченко «Слепая». Композитор В. Гомоляка и труппа театра вдохнули вторую жизнь в поэму великого Кобзаря. Балет с немеркнущей силой продолжает волновать зрителя.

Т. ГАЗДАНОВ.

На снимке слева — сцена из спектакля «Царская невеста». Лыков — арт. В. Сорокин, Грязнов — арт. А. Галенкин. На снимке вверху — народная артистка УССР Г. Кириллина в роли Оксаны. Фото И. Власова.

